

6. Копылов В.А. Информационное право : [учебник] / В.А. Копылов. – М. : Юристъ, 2003. – 512 с.

7. Рассолов М.М. Информационное право : [учебное пособие] / М.М. Рассолов. – М., 1999. – 400 с.

8. Чубукова С.Г. О принципах информационного права / С.Г. Чубукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9163341>.

9. Городов О.А. Основы информационного права России : [учебное пособие] / О.А. Городов. – СПб., 2003. – 305 с.

10. Городов О.А. Информационное право : [учебник] / О.А. Городов. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 248 с.

11. Сборник стандартов по свободе убеждений. Акт 19. Всемирная кампания за свободу слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/LUFn7>.

12. Про доступ до публічної інформації : Закон України від 13 січня 2011 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/wtR5H>.

13. Про схвалення Концепції розвитку електронного урядування : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 13 грудня 2010 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/4WwDn>.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Светлана ФИЛЬ,

старший научный сотрудник научно-организационного отдела
Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Summary

The article examines the features of an international mechanism for the protection of intellectual property rights by customs authorities. Consider the customs legislation of the European Union, the Eurasian Economic Union, Trans-Pacific Partnership, the United States on the issue of customs protection of intellectual property rights measures. Expands algorithm to protect intellectual property rights under the TRIPS Agreement. Analyzes the feasibility of international experience in the fight against counterfeiting at improving customs protection of intellectual property rights mechanism.

Key words: protection of intellectual property rights, intellectual property rights, customs authorities.

Аннотация

В статье исследуются особенности международного механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами. Рассматривается таможенное законодательство Европейского союза, Евразийского экономического союза, Транстихоокеанского партнерства, США по вопросу таможенных мер защиты прав интеллектуальной собственности. Раскрывается алгоритм защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренный Соглашением ТРИПС. Анализируется целесообразность применения международного опыта борьбы с контрафактной продукцией при совершенствовании механизма таможенной защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: защита прав интеллектуальной собственности, объекты права интеллектуальной собственности, таможенные органы.

Постановка проблемы. Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР; англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) и Ведомства по интеллектуальной собственности ЕС (ВИСЕС; англ. The European Union Intellectual Property Office, EUIPO), который был представлен обществу 18 апреля 2016 года, общий объем мирового рынка контрафактной и пиратской продукции за 2013 год был оценен в 461 млрд. долларов США. По сравнению с общим объемом импорта в мировой торговле в 17,9 триллионов долларов США это составило около 2,5% от мирового импорта [1].

С 2011 по 2013 годы наиболее импортировалось контрафактной и пиратской продукции в США – 20%, Италию – 15%, Францию – 12%, Швейцарию – 12%, Японию – 8%, Германию – 8%, Англию – 4%, Люксембург – 3%, Финляндию – 2%, Испанию – 2%, Бельгию – 2%, Китай – 1%, согласно

данным ОЭСР и ВОСЕС. При этом около 5% импортированных товаров на территорию ЕС являются поддельными [1].

Также согласно ранее указанному отчету в 2013 году было зафиксировано таможенными органами 139 836 арестов и конфискаций контрафактной и пиратской продукции. Самой главной распространительницей поддельных товаров в 2013 году оказалась Китайская Народная Республика (КНР), которая изготовила около 63,2% мировой подделки. В том числе ее специальный административный район Гонконг также за этот год произвел около 21,3% контрафактной продукции. Итого в 2013 году на мировой рынок было выброшено около 84,5% китайских поддельных товаров. Аналогичная ситуация повторялась и в 2012–2011 годах, где процент поддельных китайских товаров на мировом рынке составил 77,08% и 83,11% соответственно. Кроме КНР, к поставщикам контрафактной продукции относят страны с развиваю-

щейся экономикой, такие как Турция, Таиланд, Сингапур, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Марокко, Суринам, Греция [1].

Как принято, чаще всего подделывают потребительские товары, в том числе одежду, обувь, аксессуары, детские игрушки, но наибольшую опасность представляет подделка продуктов и лекарственных препаратов.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что для импорта товаров и услуг на международный рынок необходимо обеспечить надлежащую защиту прав правообладателя на таможенной границе. Проблемы урегулирования международных отношений в сфере интеллектуальной собственности являются сложными и противоречивыми вследствие неравномерного экономико-правового развития каждой страны.

Основы регулирования таможенной защиты ПИС в зарубежных странах и региональных союзах были предметом исследования Г.О. Андрощука, И.М. Бенедисюка, Б.И. Бабенка, И.Е. Василенка, Н.В. Волковой, А.Г. Ворожейкиной, В.С. Дробязка, В.П. Жванова, У.В. Кмецинской, И.Н. Коросташовой, Е.Б. Леановича, Д. Лонг, Ю.О. Медведя, О.В. Мироновой, Е.С. Молдавана, Г.В. Подопрюгоды, А.О. Пунда, П. Рей, А.И. Тищенко, Е.М. Тропиной, М.В. Тюнина, Л.Г. Чистоклетова, Г.А. Швеца, Т.М. Шевелевой, Т.Ю. Юркина, О.В. Яковенка и др. В своих трудах эти ученые сравнивали таможенный механизм защиты ПИС европейских стран и региональных союзов с отечественным.

Заметим, что вопрос защиты ПИС на таможенной границе является актуальным, вызывает много споров, замечаний и дискуссий среди ученых, поэтому требует детального анализа.

Целью статьи является анализ международного механизма защиты ПИС таможенными органами.

Изложение основного материала исследования. Интеллектуальная собственность играет важную роль в международной торговле и составляет приблизительно 2% от всего мирового товарооборота, большая часть которого регулируется Всемирной организацией торговли (ВТО). Одним из важнейших соглашений ВТО является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС),

которое устанавливает нормы, согласованные странами-участницами ВТО как минимальные требования к правовой охране и защите интеллектуальной собственности [2].

Соглашение ТРИПС требует от стран-участниц ВТО устанавливать справедливые и равные для всех процедуры защиты ПИС, которые не будут необоснованно обременительными, сложными или затратными, а также не будут ограничиваться во времени принятия действий. Учитывая убытки, которые могут быть нанесены в случае игнорирования нарушений ПИС, Соглашение ТРИПС предусматривает срочные меры защиты прав, включая предыдущие или временные, без уведомления заранее подозреваемого нарушителя. Процедуры защиты должны приниматься на основании представленных сторонами доказательств беспристрастными судьями [3, с. 44].

В разделе 4 «Специальные требования по мерам на границе» Соглашения ТРИПС прописан правовой механизм таможенной защиты ПИС, который заключается в том, что каждая страна-участница ВТО должна определить компетентный орган, который, на усмотрение каждого члена, может быть как административным, так и судебным, к которому правообладатель может подавать заявления на совершение таможенных процедур по защите его имущественных прав. То есть этот орган может быть представлен судьей, который выдает временное судебное решение, обязательное для выполнения таможенными органами или службой в таможенной администрации, которая обеспечивает надежную защиту ПИС на таможенной границе [2, с. 51–60].

Создание региональных экономических объединений, таких как Европейский союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕН) позволяет их странам-участникам гармонизировать национальные нормы законодательства, в том числе сферу охраны и защиты ПИС.

В свое время ЕС был создан с целью создания единых стандартизованных законов в сфере правосудия и правопорядка, выработки общей

политики в области экономики, торговли, сельского хозяйства и регионального развития. К ЕС присоединились 28 европейских государств.

На территории ЕС с 30 октября 2013 г. вступил в силу новый Единый таможенный кодекс ЕС, утвержденный Регламентом Совета ЕС № 952/2013 от 9 октября 2013 г. [4]. Несмотря на то, что он принят еще в октябре 2013 года, основная часть его положений вступила в силу только с 1 июня 2016. Новый таможенный кодекс предусматривает постепенный переход Евросоюза на единую таможенную систему ЕС и создание единых баз данных для стран-членов ЕС к 2020 г.

Вышеупомянутый кодекс устанавливает общие таможенные правила и процедуры, которые обеспечивают осуществление торговли товарами между ЕС с другими странами, а для обеспечения защиты ПИС на таможенной границе в ЕС, дополнительно к кодифицированному законодательному акту, принят Регламент Совета ЕС о таможенных мерах по защите прав интеллектуальной собственности № 608/2013 (Регламент), который действует с 1 января 2014 г. [5].

Международная организация региональной экономической интеграции Евразийский экономический союз был создан с целью свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В ЕАЭС входят 5 государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия. Также планируют присоединиться к ЕАЭС Таджикистан, Вьетнам и Египет.

На территории ЕАЭС, также как и в ЕС, действует кодифицированный нормативно-правовой акт – Таможенный кодекс Таможенного союза (Таможенный кодекс) [6]. Вопросам защиты ПИС на единой таможенной территории посвящена глава 46 «Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» Таможенного кодекса.

В Новой Зеландии 5 октября прошлого года 12 стран подписали Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [7]. Это Соглашение вступит в силу после того, как его

ратифицируют все страны-участницы. К таким странам относятся: США, Япония, Малайзия, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, Чили и Перу. Целью создания такого партнерства является создание зоны свободной торговли и либерализация тарифов, отмена таможенных пошлин на товары и услуги в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении 30 лет.

В главе 18 «Интеллектуальная собственность» Соглашения о ТТП устанавливаются основные положения правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, в том числе таможенных мер защиты ПИС [7, ст. 18.76].

В Соединённых Штатах Америки вопрос таможенной защиты ПИС регламентируется Кодексом законов США, Кодексом федеральных нормативных актов США и Разделом 337 Акта о тарифах США [8, с. 49].

Уместно отметить, что положения нормативно-правовых актов в сфере таможенной защиты ПИС региональных объединений основаны на положениях Соглашения ТРИПС.

Общий алгоритм таможенной защиты ПИС, предусмотренный ТРИПС, представляет следующее [2, ст. 51–60]:

1. Правообладатель объектов ПИС, имеющий достаточные основания полагать, что при перемещении товаров через таможенную границу, могут нарушаться его имущественные права, может:

1.1. подать в компетентный (таможенный) орган заявление о принятии мер, связанных с приостановлением пропуска таких товаров, и тогда по решению этого органа указанный в заявлении объект ПИС включается в таможенный реестр объектов права интеллектуальной собственности, который ведет данный таможенный орган;

1.2. или же подать в таможенный орган заявление о регистрации ОПИС в таможенном реестре ОПИС, который ведет данный таможенный орган.

Таможенные органы распространяют между собой данные таможенного реестра. Кроме этого, данные такого реестра выкладываются на официальных сайтах таможенных органов каждой страны-участницы союза для общедоступного пользования.

Более того, за регистрацию ОПИС в таможенном реестре правообла-

датель обязан внести залог для возмещения ущерба тем лицам, чей товар будет приостановлен таможенными органами по подозрению в перемещении контрафактной продукции, но подозрения в нарушении прав интеллектуальной собственности не будут доказаны.

И немаловажно отметить, что срок действия защиты прав на объект ПИС в таможенном реестре ограничен, например, в ЕАЭС – не более 2-х лет с правом продления [6, ст. 329]. В целом этот срок не может превышать срока действия прав правообладателя на соответствующий объект ПИС. В Украине этот срок составляет от 6 месяцев до 1 года с правом продления на 6 месяцев или 1 год, а потом нужно повторно осуществлять регистрацию [9]. В США данный срок составляет 10 лет. К тому же, в США необходимо оплатить сбор за внесение объектов ПИС в таможенный реестр в сумме 190 долл. США за один объект авторского права или же за один класс торговой марки.

В ЕС и ЕАЭС в качестве компетентного органа выступают таможенные органы (служба) и судебный орган (судьи). В США, кроме таможенной службы и уполномоченных судей, также выступает Федеральное независимое агентство – Комиссия по международной торговле США. Комиссия имеет широкие полномочия: проводит расследования по вопросам международной торговли, обеспечивает защиту ПИС в принудительном порядке, расследует обвинения, связанные с использованием недобросовестной практики при импорте товаров, которые называются процедурами «Раздела 337», поскольку полномочия на проведение таких действий установлены законодательством, которое содержится в Разделе 337 Акта о тарифах. Среди видов недобросовестной практики, которые могут быть обжалованы в соответствии с процедурами «Раздела 337», – экспорт (импорт) товаров, нарушающих права на изобретения, товарные знаки и объекты авторского права в США. Если Комиссия устанавливает, что произошло правонарушение, то она может вынести приказ таможенным органам приостановить выпуск товаров, нарушающих ПИС [10].

2. Если при осуществлении таможенного контроля выявляются товары, которые при перемещении могут на-

рушать чужие права интеллектуальной собственности, тогда таможенные органы приостанавливают их выпуск и извещают об этом владельца товара и правообладателя, которому могут принадлежать содержащиеся в приостановленном товаре объекты ПИС. Срок приостановления таких товаров – не более 10 рабочих дней. Также он может быть продлен по заявлению правообладателя еще на 10 рабочих дней.

Срок приостановления товаров варьируется. Например, в ЕС и ТПП он составляет 30 дней.

3. При подтверждении факта данного нарушения правообладателем или же судебным решением таможенному органу представляются документы на изъятие таких товаров, или же наложение на них ареста, либо их конфискацию. Если товары оказались подлинными, они выпускаются в соответствии с заявленной таможенной процедурой, а их владельцу правообладатель возмещает нанесенный ущерб.

В ст. 2 Регламента ЕС дается определение «права интеллектуальной собственности», которое устанавливает перечень объектов ПИС, на которые распространяется защита таможенными органами. К ним относятся товарные знаки; авторские права и смежные права; патентные права (изобретения, полезные модели); промышленные образцы; коммерческие наименования; географические указания; сертификаты лекарственных средств и растений; сорта растений; топография полупроводникового изделия [5, ст. 2].

В Таможенном кодексе нет подобного определения и нет перечня объектов ПИС. Этот вопрос регулируется на национальном уровне каждой страной-участницей. Так, в российском таможенном законодательстве предусмотрена таможенная защита ПИС только товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, объектов авторского и смежных прав. Проанализировав предоставленный обществу проект Таможенного кодекса ЕАЭС, который должен был вступить в силу с 1 января 2016 г., следует отметить, что перечень объектов ПИС аналогичен действующему российскому таможенному законодательству. По мнению Е.Б. Леанович, сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что таможенные органы начинали работу

в сфере защиты прав интеллектуальной собственности именно с защиты средств индивидуализации (товарных знаков, знаков обслуживания), и только в ходе работы постепенно получали опыт относительно остальных объектов ПИС [11].

Что касается Регламента ЕС, который предоставляет таможенную защиту расширенного перечня объектов ПИС, то в этом вопросе американское таможенное законодательство очень похоже на законодательство ЕАЭС, которое разрешает защитить права только торговых марок, объектов авторского права и национальных патентов на изобретения [10; 12].

В отличие от ЕС, ЕАЭС, США, Соглашение о ТТП предоставляет возможность приостановить импорт товаров, которые содержат поддельные или похожие товарные знаки и пиратские товары авторского права [7, ст. 18, 76].

По мнению Б.И. Бабанка, О.В. Мироновой, О.О. Пунды, Е.С. Молдована, В.П. Жданова и других исследователей, механизм защиты ПИС таможенными органами на территории ЕС гармонизирован во всех странах, чего не скажешь о ЕАЭС [13–16]. К сожалению, на территории ЕАЭС по-прежнему работают только национальные механизмы.

На территории европейских стран, США, России и др. существует механизм защиты патентных прав по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ), что позволяет при подаче одной заявки, вместо подачи нескольких отдельных национальных или региональных патентных заявок, по упрощенной и экономически выгодной системе получить охрану изобретений в нескольких государствах. Аналогичный механизм защиты патентных прав реализован и в ЕАЭС в виде Евразийского патента. Также на территории ЕС существует единый механизм охраны прав на товарный знак (Community Trade Mark) и промышленный образец (Community Design). Такие региональные механизмы защиты ПИС реализованы и на уровне таможенного контроля на всей территории ЕС.

В ЕАЭС построена двухуровневая система защиты ПИС посредством таможенных реестров ОПИС: национальных (реестры членов союза) и Единого таможенного реестра государств-членов союза. Н. Гуляева утверждает, что

до сих пор лишь декларативно закреплена механизм Единого таможенного реестра, а по факту его нет, и правообладатель, который стремится защитить свои права на всей территории союза, должен регистрировать свой товарный знак в каждом таможенном реестре страны-участницы [16].

Также хотелось отметить, что на территории ЕС, США и новосозданного ТТП существует упрощенная процедура уничтожения контрафактной продукции с наименьшими затратами. По мнению Е.Н. Ивановой, такая процедура позволяет уменьшить как затраты правообладателям (в большей степени от судебных издержек), так и нагрузку судебных органов, и четко организовать работу таможенных органов по выполнению процедуры уничтожения контрафактной продукции под таможенным контролем. В отличие от ЕС, в ЕАЭС вообще не предусмотрено обязательное уничтожение контрафактной продукции таможенными органами [17]. По нашему мнению, создание такой упрощенной системы уничтожения контрафактной продукции позволит, в первую очередь, уменьшить оборот контрафактной продукции.

Выводы. Следовательно, при создании рынка интеллектуальной собственности, в первую очередь, необходимо создать эффективный механизм защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе таможенными органами, который не только защитит правообладателя, но и не допустит поступления контрафактной и пиратской продукции из других стран на потребительский рынок товаров.

Список использованной литературы:

1. Trade in Counterfeit and Pirated Goods: Mapping the Economic Impact. – 18 April 2016. [El. resource]. – URL : <http://www.oecd.org/governance/trade-in-counterfeit-and-pirated-goods-9789264252653-en.htm>.
2. Угода про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності від 15.04.1994 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 84. – 503 с. – Ст. 2989.
3. Лонг Д. Захист прав інтелектуальної власності: норми міжнародного і національного законодавства та їх правозастосування : [практичний посібник] / [Д. Лонг, П. Рей, В.О. Жаров, Т.М. Шевелева]. – К. : «К.І.С.», 2007. – 448 с.

давства та їх правозастосування : [практичний посібник] / [Д. Лонг, П. Рей, В.О. Жаров, Т.М. Шевелева]. – К. : «К.І.С.», 2007. – 448 с.

4. Regulation (EU) № 952/2013 of the European Parliament and of the Council of 9 October 2013 laying down the Union Customs Code // Official Journal of the European Union. – 10 October 2013. – № L 269. – P. 1–101.

5. Regulation (EU) № 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) N 1383/2003 // Official Journal of the European Union. – 29 June 2013. – № L 181. – P. 15–34.

6. Таможенный кодекс Таможенного союза : Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 (в ред. Протокола от 16.04.2010) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/ru/...1&hd=1>.

7. Text of the Trans-Pacific Partnership on 26 January 2016 [El. resource] – URL : <http://www.tpp.mfat.govt.nz/text>.

8. Андрощук Г.О. Захист прав інтелектуальної власності на митному кордоні: досвід США та ЄС / Г.О. Андрощук // Інтелектуальна власність в Україні. – 2013. – № 10. – С. 39–49.

9. Про затвердження Порядку реєстрації у митному реєстрі об'єктів права інтелектуальної власності, які охороняються відповідно до закону: Наказ Міністерства фінансів України від 30 травня 2012 року № 648 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 50. – 589 с.– Ст. 2008.

10. Андрощук Г. Адміністративні процедури захисту прав інтелектуальної власності в США / Г. Андрощук // Юридичний журнал. – 2013. – № 4. – С. 74–78.

11. Леанович Е.Б. Регламентация вопросов интеллектуальной собственности в рамках Евразийской экономической интеграции / Е.Б. Леанович // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Вып. III. – Минск : БГУ, 2012. – 184 с. – С. 113–112.

12. Медвідь Ю.О. Порівняння основних положень законодавства України та ЄС у сфері сприяння захисту прав інтелектуальної власності митними органами / Ю.О. Медвідь // Охорона та захист прав інтелектуальної

власності під час переміщення товарів через митний кордон України : матеріали круглого столу (м. Хмельницький, 16 жовт. 2014 р.). – Хмельницький, 2014. – С. 44–48.

13. Бенедисюк И. Усовершенствование механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе как ориентир для Украины / И. Бенедисюк // Закон и жизнь (Legea și viața). – 2015. – № 1. – С. 16–20.

14. Бабенко Б.І., Миронов О.В. Особливості правового регулювання захисту об'єктів права інтелектуальної власності під час переміщення товарів через митний кордон України / Б.І. Бабенко, О.В. Миронов // Митна безпека. – 2014. – № 2. – С. 66–71.

15. Пунда О.О., Молдован Е.С., Жданова В.П. Митне забезпечення дотримання прав інтелектуальної власності: досвід Європейського союзу / О.О. Пунда, Е.С. Молдован, В.П. Жданова // Науковий вісник гуманітарного університету. Сер. : юриспруденція. – 2014. – № 9-2. – Т. 1. – С. 111–114.

16. Гуляева Н. Интеллектуальное богатство Евразии. – 17 апр. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://eurasiancenter.ru/infrastructureexperts/20150417/1004066332.html>.

17. Иванова Е.Н. Уничтожение под таможенным контролем как наиболее эффективный способ борьбы с контрафактом / Е.Н. Иванова // Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – № 4. – С. 34–41.

ИСКОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Александр ХРИМЛИ,

кандидат юридических наук,

докторант сектора проблем реализации хозяйственного законодательства Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины

Summary

In the article states that recourse to a court is public, guaranteed by the Constitution of Ukraine form of upholding the rights and legitimate interests of investors in the field of management. Judicial protection of the rights of investors in the field of management has a special place among other forms of protection, due to the high level of risks in the implementation of investment activities, with the presence of a large amount of judicial authority for such protection, enforcement of court decisions state coercion. The article substantiates that the mechanism of judicial protection of the rights of investors consists of a series of consecutive actions defined by procedural legislation, which is necessary to run the investor recourse to a court with a claim. Автором показана теоретико-правовая роль искового требования как инструмента, средства, которое позволяет реализовать на практике возможность защиты прав и законных интересов инвесторов в судебном порядке.

Key words: claim, judicial protection of rights and legitimate interests of investors a form of protection of the rights, protection of the rights agent.

Аннотация

В статье указано, что обращение в суд является общедоступной, гарантированной Конституцией Украины формой отстаивания прав и законных интересов инвесторов в сфере хозяйствования. Судебная защита прав инвесторов в сфере хозяйствования занимает особое место среди других форм защиты, что связано с высоким уровнем рисков при осуществлении инвестиционной деятельности, с наличием у судебных органов большого объема полномочий для такой защиты, обеспеченности выполнения решений судов государственным принуждением. В статье обосновано, что механизм судебной защиты прав инвесторов состоит из ряда последовательных действий, определенных процессуальным законодательством, для запуска которого необходимо обращение инвестора в суд с иском заявлением. Автором показана теоретико-правовая роль искового требования как инструмента, средства, которое позволяет реализовать на практике возможность защиты прав и законных интересов инвесторов в судебном порядке.

Ключевые слова: исковое требование, судебная защита, права и законные интересы инвесторов, форма защиты прав, средство защиты прав.

Постановка проблемы. Согласно ст. 124 Конституции Украины [1] правосудие в Украине осуществляется исключительно судами, поэтому обращение в суд является общедоступной, гарантированной Конституцией Украины формой отстаивания своих прав. Делегирование функций судов, а также передача этих функций другим органам или должностным лицам не допускается. Юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве.

Судебная защита прав инвесторов в сфере хозяйствования занимает особое место среди других форм защиты. Это связано с высоким уровнем рисков при осуществлении инвестиционной

деятельности, с наличием у судебных органов большого объема полномочий для такой защиты, обеспеченности выполнения решений судов государственным принуждением. В отличие от других форм защиты прав инвесторов в сфере хозяйствования, судебная отличается наличием системы детализированной процедуры, рассчитанной на постоянное применение. Судебная форма защиты прав инвесторов в сфере хозяйствования обладает таким признаком, как высший властный характер полномочий юрисдикционного органа. «Судебная форма связана не просто с осуществлением власти, но и с определенным качеством власти, которая ее осуществляет. Современным соци-